

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 114–125.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
 Vol. no. 2 (113). Pp. 114–125.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.13

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ: СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Гуськова Анна Борисовна

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация,
 AnnaBorisovna2025@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается дефиниция правосудия как одного из центральных инструментов достижения справедливости в восстановлении нарушенных прав. Автором подчеркивается, что в современном уголовном судопроизводстве осуществление правосудия не является совершенным, поскольку стороны защиты и обвинения не обладают эквивалентными возможностями по доказыванию своих позиций. Данные различия в контексте предоставленных им средств и инструментов для доказывания влияют на баланс сил в уголовном процессе, что в свою очередь может привести к искажению объективности и справедливости правосудия.

Методы и материалы. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, результаты научных исследований, посвященные проблематике оказания содействия правосудию. Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные и частные методы индукции, дедукции, правового анализа, моделирования, описания и наблюдения.

Результаты исследования позволяют дополнить теорию уголовно-процессуального права в части рассмотрения вопросов возможности применения функции содействия правосудию для реализации принципов состязательности и равноправия сторон с целью повышения справедливости правосудия, а также сформулировать законодательные предложения по совершенствованию главы 8 УПК РФ.

Выводы и заключения. В статье делается акцент на необходимости введения самостоятельной функции содействия правосудию, при реализации которой независимые лица будут на равных условиях оказывать поддержку сторонам и суду. Предлагается внести изменения в главу 8 уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, направленные на закрепление функции содействия, определения круга участников, их ролей, обязанностей и ответственности. Кроме того, автор подчеркивает важность применения информационных технологий при реализации функции содействия.

Ключевые слова: правосудие, справедливость, состязательность, содействие правосудию, досудебные стадии

Для цитирования: Гуськова, А. Б. Уголовный процесс и содействие правосудию: стратегия обеспечения справедливости // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 114–125.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROMOTING JUSTICE: STRATEGY FOR ENSURING JUSTICE

Anna B. Guskova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation,
AnnaBorisovna2025@yandex.ru

Introduction. The proposed article examines the definition of justice as one of the central instruments for achieving justice in restoring violated rights. The author emphasizes that in modern criminal proceedings, the administration of justice is not perfect, since the defense and prosecution do not have equivalent opportunities to prove their positions. These differences in the context of the means and tools provided to them for proof affect the balance of power in criminal proceedings, which in turn can lead to a distortion of the objectivity and fairness of justice.

Methods and Materials. The normative base of the study was the Constitution of the Russian Federation, the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, the results of scientific research devoted to the problems of assisting justice. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, general scientific and specific methods of induction, deduction, legal analysis, modeling, description and observation.

The Results of the Study allow us to supplement the theory of criminal procedure law in terms of considering the issues of the possibility of applying the function of assisting justice to implement the principles of adversarial proceedings and equality of the parties in order to improve the fairness of justice, as well as to formulate legislative proposals for improving Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Findings and Conclusions. The article emphasizes the need to introduce an independent function of assisting justice, in the implementation of which independent persons will provide support to the parties and the court on equal terms. It is proposed to amend

Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation aimed at consolidating the function of assistance, determining the range of participants, their roles, duties and responsibilities. In addition, the author emphasizes the importance of using information technology in implementing the assistance function.

Keywords: justice, fairness, adversarial nature, assistance to justice, pre-trial stages

For citation: Guskova, A. B. Ugolovnyj process i sodejstvie pravosudiyu: strategiya obespecheniya spravedlivosti [Criminal proceedings and promoting justice: strategy for ensuring justice]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113), pp. 114–125.

Справедливость является фундаментальной характеристикой уголовного процесса, поскольку она является индикатором эффективности предварительного расследования и функционирования судебной системы в целом. Важность справедливости обуславливается тем, что зачастую в рамках уголовного судопроизводства принимаются решения, от которых зависит судьба, в связи с чем следует подходить к принятию процессуальных и судебных решений с высокой степенью внимательности и ответственности. Принятие несправедливого решения может вызвать разочарование в правосудии и недоверие к судам, правоохранительным органам и государству в целом, что в конечном итоге может привести к отрицанию права – правовому нигилизму [1, с. 38].

Категория справедливости не имеет прямого закрепления в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ в качестве самостоятельного принципа, однако находит выражение в отдельных положениях уголовно-процессуального закона. Так, согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства в том числе является назначение виновному справедливого наказания. В ст. 297 УПК РФ содержится положение, согласно которому приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Одним из оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является несправедливость приговора (п. 4 ст. 389.15 УПК).

В связи с повышенной значимостью справедливости в уголовном процессе считаем обоснованным ее законодательное толкование и закрепление в УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве справедливость достигается благодаря качественному и своевременному осуществлению правосудия. Поэтому справедливость находится в непосредственной взаимосвязи с категорией «правосудие».

Правосудие выступает одной из ключевых категорий уголовного процесса в современном обществе. В то же время следует отметить, что интерпретация этой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.12.2024).

категории осуществляется исключительно в рамках правовой теории, что ограничивает ее единообразное понимание и практическое применение.

В нормативных правовых актах правосудие упоминается достаточно часто, однако само понятие законодателем не раскрывается. Так, данный термин упоминается в статье 118 Конституции Российской Федерации, в которой отражено положение о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. В статье 8 УПК РФ также закреплена норма, согласно которой правосудие в уголовном судопроизводстве реализуется исключительно судом. В соответствии с данной правовой нормой лицо может быть признано виновным в совершении преступления и подвергнуто уголовному наказанию исключительно по приговору суда. В статье 5 УПК РФ правосудие упоминается при раскрытии понятий судебное заседание (п.50) и судья (п. 54), но как самостоятельное понятие не закреплено.

Неоднократное употребление термина «правосудие» в законодательных актах и отсутствие нормативного толкования привело к многообразию в определении данного понятия у представителей научного сообщества.

Анализируя мнения ученых-процессуалистов, можно прийти к выводу, что существует два подхода к толкованию понятия «правосудие»: широкий и узкий. Сторонники узкого подхода придерживаются мнения, что правосудие осуществляется именно в процессе основного судебного разбирательства и не охватывает другие этапы уголовного процесса. Так, О. О. Басова и А. Е. Белоусов считают, что правосудие – это рассмотрение в судебном заседании вопроса о виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемом преступлении [2, с. 192].

Е. В. Рябцева рассматривает правосудие в качестве государственной деятельности суда, которая заключается в рассмотрении уголовного дела по существу, решения вопроса о виновности и невиновности лица, назначении справедливого наказания. [3, с. 210].

Мнения данной группы авторов сводятся к тому, что правосудие осуществляется исключительно в судебном разбирательстве первой инстанции. По нашему мнению, правосудие осуществляется также и на последующих судебных стадиях: апелляционной, кассационной и надзорной. Это утверждение основано на принципах многоуровневой судебной системы, обеспечивающей защиту прав и законных интересов сторон на всех этапах судебного разбирательства. Не во всех случаях судом первой инстанции выносится правильное и обоснованное решение, и поэтому правосудие вершится на последующих стадиях судебного разбирательства. Так, согласно официальным статистическим данным Верховного суда Российской Федерации, в 2023 году в апелляционной инстанции было рассмотрено 92 уголовных дела в отношении 164 лиц (в отношении 21 лица отменены и изменены судебные постановления; в отношении 139 лиц оставлены без изменения); в кассационной инстанции – 745 дел в отношении 958 лиц (в отношении 34 лиц отменены обвинительные приговоры; в отношении 87 осужденных изменены обвинительные приговоры); в надзорной инстанции – рассмотрено 58 уголовных дел в отношении 72 лиц (в отношении 4 осужденных отменены обвинительные приговоры с направлением

дела на новое судебное рассмотрение; в отношении 5 осужденных изменены приговоры со смягчением наказания)².

Приведенные данные подчеркивают, что правосудие не исчерпывается лишь рассмотрением дела в суде первой инстанции. Следовательно, нельзя в полной мере говорить о реализации правосудия до вынесения решения об удовлетворении или отказа в удовлетворении требований, связанных с отменой или изменением приговора суда первой инстанции. С. В. Бурмагин раскрывает правосудие в качестве процесса, осуществляемого в рамках уголовного судопроизводства и включающего в себя работу суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также связанных с ними правовых вопросов, входящих в компетенцию суда [4, с. 33].

Х. Д. Хачароев считает, что правосудие – система политико-правовых отношений, норм, идей и взглядов, которые реализуются в процессуальных формах деятельности субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также исполнению наказаний в целях достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью [5, с. 58].

В широком понимании правосудие рассматривается как комплексная деятельность судебных органов, охватывающая не только стадии судебного разбирательства, но и досудебное производство. Представители широкого подхода аргументируют свое мнение нормой, изложенной в п. 50 ст. 5 УПК РФ, согласно которой правосудие подразумевает деятельность суда на этапе как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу.

Кроме того, расширенное толкование становится возможным исходя из нормы статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации³, которая устанавливает уголовную ответственность за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие. В диспозиции данной нормы законодатель, помимо судей, включает в категорию лиц, участвующих в отправлении правосудия, также присяжных заседателей и иных лица, что указывает на неопределённый круг субъектов, занимающихся реализацией правосудия. Это расширенное понятие подтверждается и ст. 296 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью либо уничтожением или повреждением имущества в отношении судей, присяжных заседателей или иных лиц [6, с. 23]. Таким образом, становится очевидным, что правосудие не ограничивается исключительно деятельностью суда.

² Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://www.vsr.ru/documents/statistics/33400/> (дата обращения: 15.11.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.12.2024).

По нашему мнению, целесообразно рассматривать правосудие как результат справедливого, законного и обоснованного итогового процессуального решения судьи, которое формируется на протяжении всего периода расследования, начиная с этапа проверки сообщения о совершенном преступлении. Данная позиция аргументируется тем, что на досудебных стадиях происходит сбор доказательственной базы, из которой в последующем формируются материалы уголовного дела, подлежащие рассмотрению в судебном порядке.

Необходимо подчеркнуть, что лица, участвующие в сборе и подготовке доказательственной базы на досудебных стадиях, хоть и не участвуют в осуществлении правосудия, но имеют к нему непосредственное отношение. Их деятельность принципиально важна для обеспечения качества и полноты собранных доказательств, что в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на обоснованность итогового решения суда.

Осуществление справедливого правосудия на современном этапе развития уголовного судопроизводства базируется на состязательности между сторонами обвинения и защиты.

Законодательство, установив состязательный характер уголовного судопроизводства и разграничив основные процессуальные функции, трансформировало осуществление правосудия в процесс состязания между сторонами обвинения и защиты [7, с. 62]. При этом уголовно-процессуальным законом провозглашается равенство сторон обвинения и защиты (ст. 15 УПК РФ). Однако в силу публично-правового характера уголовно-процессуальной деятельности центральное место в уголовном процессе занимают органы предварительного расследования, что фактически приводит к монополизации стороны обвинения в реализации уголовно-процессуальных функций и ограничению в правах стороны защиты.

Как справедливо заметили С. М. Даровских и К. А. Сергеев, осуществление правосудия недопустимо без соблюдения принципа равноправия сторон, а также без реализации их прав на справедливое разбирательство и состязательность [8, с. 67]. В этом контексте актуальной проблемой достижения правосудия в уголовном судопроизводстве выступает вопрос обеспечения равенства прав сторон обвинения и защиты при реализации уголовно-процессуальных функций.

Одним из ключевых процессуальных инструментов в решении обозначенной проблемы выступает вовлечение в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию.

Институт содействия правосудию является неотъемлемой частью практически всех процессуальных отраслей современного российского права [9, с. 787]. В частности, гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁴ предусматривает возможность привлечения для оказания содействия правосудию

⁴ Гражданский-процессуальный кодекс Российской Федерации : ГПК : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.12.2024).

таких участников, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик (ст. 55 ГПК РФ). Арбитражное процессуальное право в качестве лиц, оказывающих содействие правосудию, закрепляет эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика, секретаря судебного заседания и помощника судьи (ст. 54 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Административное судопроизводство Российской Федерации также привлекает для содействия осуществлению правосудия эксперта, специалиста, свидетеля, переводчика, секретаря судебного заседания (ст. 48 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Указанные участники производств различных отраслей права способствуют формированию доказательственной базы и полноценному рассмотрению дела или спора в судебном заседании.

Уголовно-процессуальный процесс аналогично предусматривает возможность привлечения к расследованию преступлений лиц, не имеющих принадлежности к стороне обвинения или защиты. В рамках действующего законодательства таковыми являются лица, закрепленные в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», а именно: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик; понятой.

Данные участники уголовного судопроизводства временно вовлекаются в уголовный процесс с целью оказания помощи при проведении процессуальных и следственных действий. Несмотря на то, что данные участники привлекаются эпизодически и законодатель не относит их ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, их участие способствует правильной интерпретации фактических обстоятельств дела, что в последующем обуславливает всестороннее и справедливое правосудие.

Деятельность иных участников несомненно важна при осуществлении расследования по уголовному делу. Однако существует ряд правовых проблем в области правовой регламентации их деятельности. В частности, имеется проблема недостаточной полноты и четкости регламентации уголовно-процессуального законодательства относительно прав, обязанностей и ответственности рассматриваемой группы участников. Так, существует неопределенность в отношении требований, предъявляемых к компетенции эксперта и специалиста, что затрудняет осуществление их полномочий в процессе расследования уголовного дела. Важным аспектом выступает отсутствие эффективных механизмов защиты законных интересов иных участников, привлекаемых к участию в расследовании уголовного дела, что особенно важно в случаях, сопряженных с рисками для жизни и здоровья. Кроме того, отсутствуют действенные правовые гарантии, касающиеся компенсации за участие в уголовном процессе, что также может повлиять на готовность граждан к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Следует также подчеркнуть, что иные участники уголовного судопроизводства фактически не выполняют самостоятельной уголовно-процессуальной функции, регламентированной ст. 15 УПК РФ и в значительной степени их деятельность сосредоточена на оказании содействия стороне обвинения. В данном контексте

возникает резонный вопрос о соразмерности правовых возможностей сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве. В частности, сторона защиты не располагает эквивалентными возможностями привлечения для оказания помощи сторонних участников, что приводит к нарушению принципов равноправия и состязательности сторон (к примеру, сторона защиты не имеет права на привлечение эксперта для проведения независимой экспертизы).

Вышеизложенная несоразмерность возможностей приводит к дисбалансу в уголовном процессе, где одна из сторон обладает явным преимуществом, в то время как сторона защиты находится в крайне невыгодном процессуальном положении. Из этого следует, что для обеспечения сбалансированности сил и соблюдения принципа состязательности необходимо рассмотреть возможность расширения полномочий иных участников в интересах стороны защиты, что будет способствовать более справедливому осуществлению правосудия.

В рамках данной статьи предлагается закрепить в УПК РФ деятельность иных участников уголовного процесса в качестве самостоятельной функции содействия правосудию.

Впервые понятие «содействие правосудию» в качестве самостоятельной функции было введено В. С. Латыповым в его диссертационном исследовании. В своей работе автор рассматривает функцию содействия правосудию как процессуальную деятельность лиц с нейтральным по отношению к сторонам процессуальным статусом, направленную на сообщение или получение доказательственной информации, или же оказание консультативной и технической помощи сторонам и суду.

Функция содействия правосудию должна реализовываться независимыми и нейтральными по отношению к сторонам субъектами, не имеющими властных полномочий, но обладающими исключительными специальными знаниями или располагающие сведениями, имеющими значение для расследования уголовного дела. Концепция независимости данных лиц предельно важна, поскольку исключает воздействия заинтересованных сторон и обеспечивает справедливое и обоснованное судебное решение. С учетом особенностей предлагаемой функции представляется целесообразным разработать публично-правовой механизм, который обеспечит равный доступ к применению данной функции для всех сторон, вовлеченных в уголовный процесс.

Содействие правосудию как самостоятельная функция уголовного процесса должна обладать набором характерных признаков, которые обосновывают его значимость и отличительность в рамках уголовного судопроизводства. В. С. Латыповым было предложено раскрыть сущность содействия через систематизацию основных и частных признаков [10, с. 342]. Так, к основным признакам содействия правосудию можно отнести:

- регулирование уголовно-процессуальными нормами: содействие правосудию представляется в виде деятельности, четко урегулированной положениями уголовно-процессуального законодательства;

- гарантии качественного сбора доказательственной информации: содействие предполагает наличие необходимых гарантий для сбора и проверки

доказательственной информации. При этом особую значимость имеет использование технических средств, а также консультативной и организационной помощи;

– обеспечение равноправия и состязательности сторон: содействие правосудию способствует созданию условий, при которых противостоящие стороны будут находиться в равноправных позициях, что обеспечит наиболее полную реализацию принципа состязательности и в конечном итоге поспособствует принятию обоснованного, объективного и справедливого решения судом.

К частным признакам, характеризующим функцию содействия правосудию можно отнести:

– реализацию содействия как участниками уголовного процесса, наделенными процессуальным статусом, так и людьми, чей правовой статус в уголовном процессе не регламентирован;

– применение уголовно-процессуальных средств, в том числе с применением специальных знаний.

Полагаем, что к числу признаков оказания содействия правосудию можно отнести возможность применения информационных технологий, способствующих оптимизации процессов собирания и анализа доказательств, созданию условий для более эффективного ведения уголовного процесса и повышению качества процессуальной информации, представляемой участниками уголовного процесса. Учитывая потенциал применения информационных технологий в уголовном процессе, данный признак будет органично дополнять ранее указанные характеристики.

Перспективность применения информационных технологий в уголовном процессе демонстрируется на примере недавно введенных нормативных положений, которые успешно прошли апробацию в практической деятельности. В частности, в 2022 году в УПК РФ была введена норма, позволяющая использовать системы видеоконференц-связи для проведения допросов, очных ставок и судебных разбирательств (ст. 189.1, 241.1, 278.1 УПК РФ). Также значительное применение информационных технологий на досудебных стадиях наблюдается при взаимодействии с гражданами в цифровом формате (ст. 474.1, 474.2 УПК РФ). Указанные изменения не только подчеркивают значимость информационных технологий для повышения эффективности уголовного судопроизводства, но и указывают на необходимость разработки системы их дальнейшего внедрения в уголовный процесс, в частности при реализации функции содействия правосудию. В данном направлении могут быть полезны следующие разработки: внедрение электронных систем подачи и приема документов участниками уголовного судопроизводства; использование искусственного интеллекта для анализа больших данных и прогнозирования преступной деятельности; применение блокчейн-технологий для обеспечения неизменности и прозрачности данных; использование специализированных программных комплексов для криминалистического анализа и другие.

Функция содействия правосудию позволит объединить иных участников уголовного судопроизводства в новую расширенную группу участников, имеющих единое функциональное назначение, общую цель и задачу по оказанию помощи

сторонам обвинения, защиты и суду. Кроме того, введение функции содействия позволит решить ряд правовых проблем:

- позволит четко определить круг и направленность участников, призванных оказывать помощь правосудию. На данном этапе развития рассматриваемого института содействие оказывается иными участниками уголовного судопроизводства, однако рассмотрение этого института под более широким углом не позволяет ограничиваться лишь лицами, перечисленными в главе 8 УПК РФ;

- позволит определить круг и пределы полномочий участников, оказывающих содействие правосудию, а также условия, при которых лицо не может выступать в качестве содействующего;

- позволит использовать данные полученные с помощью содействующих лиц в качестве доказательственной информации как стороной защиты, так и стороной обвинения, что будет способствовать выравниванию их доказательственной способности;

- позволит сформировать систему однородных задач, возложенных на соответствующих участников (таких как, оказание помощи при принятии процессуальных решений, способствованию достижению назначения уголовного процесса).

В связи с вышеизложенным, обоснованным представляется обозначение функции содействия в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции, что в свою очередь требует корректировки наименования главы 8 на более подходящее – «Лица, оказывающие содействие правосудию». Внесение данных изменений позволит внести ясность в применении данного института и определит перспективные пути его развития.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить что содействие имеет ключевое позитивное теоретическое и практическое значение в осуществлении справедливого правосудия в рамках уголовного судопроизводства. Во-первых, оно способствует укреплению принципа верховенства права, поскольку делает процесс уголовного судопроизводства более открытым и доступным для участников обеих противостоящих сторон. При этом в условиях, когда правосудие может подвергаться сомнению в силу различных факторов, участие независимых лиц, способствующих обеспечению справедливости способствует формированию уверенности во всестороннем и качественном расследовании.

Во-вторых, в результате деятельности лиц, призванных оказывать содействие правосудию, могут формироваться самостоятельные виды доказательств (например, показания, заключения), способствующих более полному и справедливому осуществлению правосудия в суде.

Кроме того, важно акцентировать внимание на том, что в современном уголовном судопроизводстве приоритетным направлением является разработка системы содействия, основанной на возможности применения технических средств и информационных технологий, таких как: электронные системы подачи и приема документов участниками уголовного судопроизводства; применение блокчейн-технологий; применение искусственного интеллекта; использование

специализированных программных комплексов и др. Эти технологии могут существенно способствовать обеспечению равенства сторон на досудебных стадиях уголовного процесса и повышению качества уголовного судопроизводства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кривошеев, С. И. Справедливость в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 38–42.
2. Белоусова, А. Е., Басова, О. О. О понятии правосудия по уголовным // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2015. С. 191–197.
3. Рябцева, Е. В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 400 с.
4. Бурмагин, С. В. О сущности, понятии и пределах уголовного правосудия // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. № 1. С. 32–53.
5. Хачароев, Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 57–60.
6. Морозов, С. А. Понятие правосудия в российском уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 23–27.
7. Шамсутдинов, Р. К. Состязательность сторон в уголовном процессе - основа правосудия // Вестник УЮИ. 2013. №2. С. 60–64.
8. Даровских, С. М. К вопросу о соотношении принципа состязательности и положения о равноправии сторон в уголовном судопроизводстве / С. М. Даровских, К. А. Сергеев // Проблемы права. 2020. № 1 (75). С. 64–69.
9. Латыпов, В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / В. С. Латыпов // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 786–797.
10. Латыпов, В. С. Содействие отправлению правосудия в уголовном процессе России: концептуальные и нормативно-правовые основы: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 376 с.

REFERENCES

1. Krivosheev, S. I. Spravedlivost' v ugovnom processe [Justice in criminal proceedings]. Sudebnaya vlast' i ugovnoyj process – Judicial power and criminal procedure. 2017, no. 4, pp. 38-42.
2. Belousova, A. E., Basova, O. O. O ponyatii pravosudiya po ugovnym [On the concept of justice in criminal cases]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" – Vestnik of the Voronezh State University. Series "Law". 2015, pp. 191-197.
3. Ryabtseva, E. V. Pravosudie v ugovnom processe Rossii [Justice in criminal proceedings in Russia]. Moscow, 2010, 400 p.
4. Burmagin, S. V. O sushchnosti, ponyatii i predelah ugovnogo pravosudiya [On the essence, concept and limits of criminal justice]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2018, no. 1, pp. 32 - 53.

5. Khacharoev, Kh. D. K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya [On the concept and essence of justice]. Rossijskaya yusticiya – Russian justice. 2012, no. 4, pp. 57-60.

6. Morozov, S. A. Ponyatie pravosudiya v rossijskom ugovnom processe [The concept of justice in Russian criminal proceedings]. Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo – Vestnik of SUSU. Series: Law. 2022, no. 2, pp. 23-27.

7. Shamsutdinov, R. K. Sostyazatel'nost' storon v ugovnom processe - osnova pravosudiya [Adversarial nature of the parties in criminal proceedings - the basis of justice]. Vestnik UYUI – Vestnik of UUI. 2013, no. 2, pp. 60-64.

8. Darovskikh, S. M., Sergeev, K. A. K voprosu o sootnoshenii principa sostyazatel'nosti i polozheniya o ravnopravii storon v ugovnom sudoproizvodstve [On the issue of the relationship between the adversarial principle and the provision on equality of the parties in criminal proceedings]. Problemy prava – Problems of Law. 2020, no. 1, pp. 64-69.

9. Latypov, V. S. Sodejstvie pravosudiyu kak samostoyatel'naya ugovno-processual'naya funkciya [Assistance to justice as an independent criminal procedural function]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2021, no. 6, pp. 786-797.

10. Latypov, V. S. Sodejstvie otpravleniyu pravosudiya v ugovnom processe Rossii: konceptual'nye i normativno-pravovye osnovy [Assistance to the administration of justice in criminal proceedings in Russia: conceptual and regulatory framework]. Moscow, 2024, 376 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуськова Анна Борисовна, адъюнкт адъюнктуры. Уфимский юридический институт МВД России. 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксимова, д. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guskova Anna Borisovna, postgraduate student, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksimova str.2.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 16.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 17.04.2025.